

НОВЫЕ ДАННЫЕ О БОРОВИЦКОМ ХОЛМЕ МОСКВЫ В ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ (по керамическим материалам)

© 2022 г. О. А. Лопатина¹, *, В. Ю. Коваль¹, **

¹ *Институт археологии РАН, Москва, Россия*

**E-mail: lopatina.olga@gmail.com*

***E-mail: kovaloka@mail.ru*

Поступила в редакцию 29.11.2021 г.

После доработки 30.01.2022 г.

Принята к публикации 22.03.2022 г.

В статье публикуются материалы железного века из раскопок 2019–2021 гг. в Верхнем Тайницком саду Московского Кремля. Культурный слой этого времени сильно нарушен, культурно-хронологическую информацию о памятнике дает преимущественно керамика, представляющая собой основную часть находок. Помимо этого в коллекции имеется несколько изделий из глины. Исследование керамики позволило выделить несколько этапов освоения памятника. К самому раннему периоду (IX–VI вв. до н.э.), предшествовавшему дьяковскому времени, относится лишь несколько фрагментов сосудов. Наиболее массово представлены материалы ранней дьяковской археологической культуры V–II вв. до н.э. Заметную часть коллекции составляет керамика познедьяковской культуры, но только ее среднего (II–III вв.) и финального (IV–V вв.) этапов. Материалы раскопок в Верхнем Тайницком саду представляют собой остатки того же поселения, что ранее было открыто шурфами под Архангельским собором.

Ключевые слова: Московский Кремль, дьяковская культура, ранний железный век, керамика, “текстильные” отпечатки, грузики дьякова типа.

DOI: 10.31857/S0869606322030102

В ходе полевых исследований в 2019–2021 гг. на территории Московского Кремля массово выявлены материалы железного века, которые позволяют в значительной степени расширить наши представления о древнейших жителях Боровицкого холма, более подробно обозначить культурную специфику поселения, уточнить его хронологические рамки (рис. 1). Коллекция керамики из этих раскопок по сравнению с уже известными материалами на сегодняшний день наиболее представительная и насчитывает 1351 фрагмент. В их числе материалы познедьяковского времени, которые ранее столь массово не были известны. Кроме этого найдены грузики дьякова типа, глиняные бусины и другие предметы из глины (Макаров и др., 2020). Статья посвящена публикации этих материалов.

До настоящего времени мы располагали скромным корпусом источников по истории поселения железного века на Боровицком холме. Тем не менее внимание исследователей к древнейшим обитателям этой территории всегда было пристальным. Еще в 1947 г. А.В. Арциховский и О.Н. Бадер уверенно высказывались о возможности существования здесь городища дьяковской

археологической культуры. Оба исследователя сходились во мнении, что поселение могло располагаться на стрелке рек Москвы и Неглинной, в самом высоком месте Кремля, топографически типичном для городища (Арциховский, 1947. С. 14; Бадер, 1947. С. 130, 131).

Однако вплоть до середины 60-х годов прошлого века не было каких-либо свидетельств наличия здесь раннего поселения. Масштабные раскопки 1959–1960 гг. в связи со строительством Дворца съездов, давшие многочисленные древнерусские материалы, не выявили никаких следов более раннего времени. Только с середины 1960-х годов с территории Соборной площади начали появляться первые находки керамики железного века, происходившие из шурфов или собранные в ходе наблюдений за строительными работами. Подробный обзор истории исследований и обстоятельств обнаружения этих находок сделан Т.Д. Пановой (2010). Как известно, в шурфах под Архангельским собором впервые в 1969 г. обнаружен культурный слой с типичными для раннего этапа дьяковской культуры находками (керамика с “текстильными” отпечатками, кости животных), которые было предложено датиро-

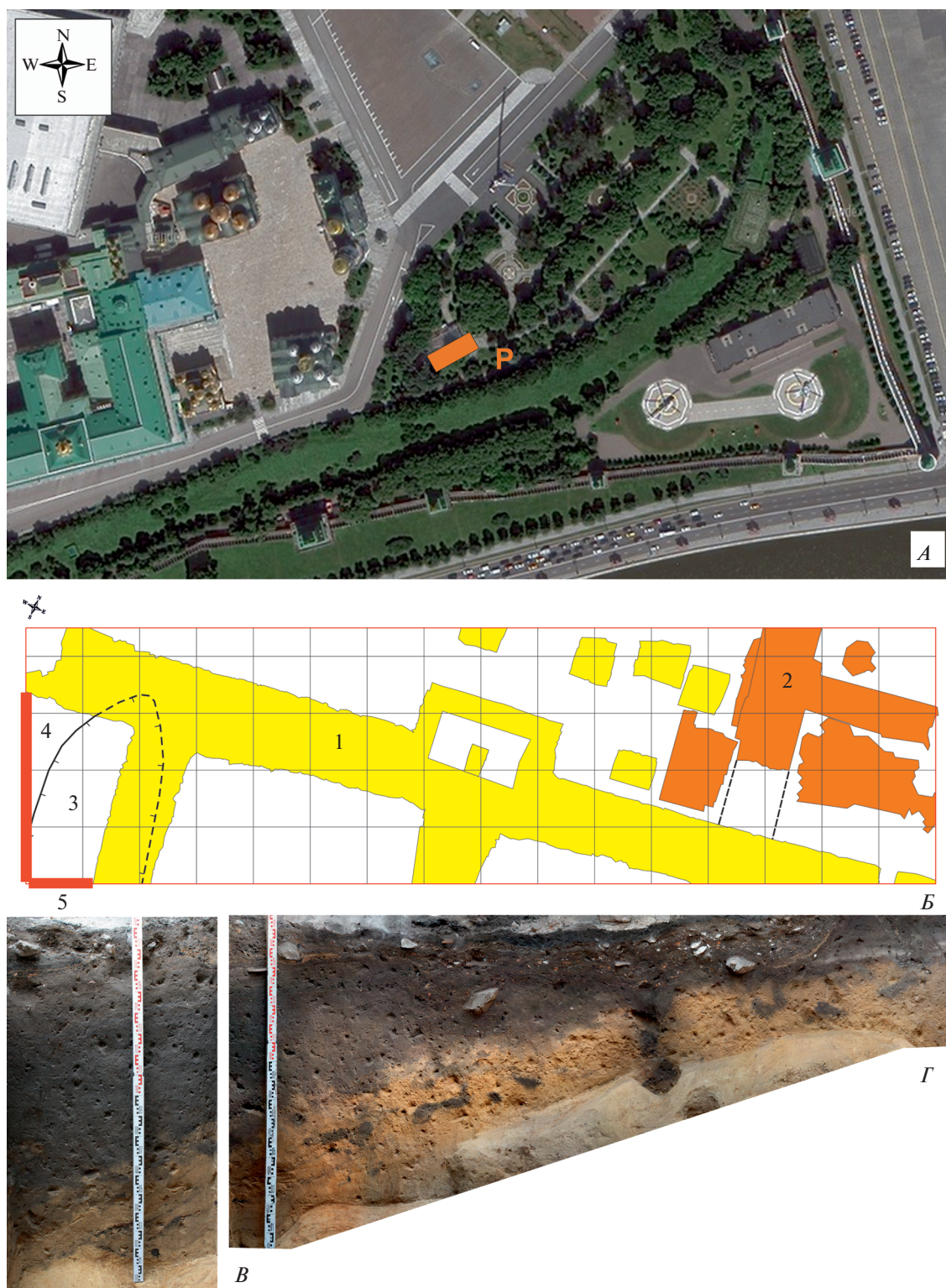

Рис. 1. Раскоп в Большом Кремлевском сквере. А — космоснимок юго-восточной части Кремля (Р — раскоп); Б — схема раскопа: 1 — фундаменты Новых Приказов; 2 — Старые Приказы; 3 — ложбина, заполненная отложениями раннего железного века; 4 — юго-западный профиль; 5 — юго-восточный профиль (3, 4 и 5 относятся к сектору 1); В — юго-восточный профиль (нижняя часть); Г — юго-западный профиль (нижняя часть).

Fig. 1. An excavation site in the Great Kremlin Garden

вать второй половиной I тыс. до н.э. (Шеляпина, 1973. С. 255). Компактное сосредоточение всех находок в пределах Соборной горы и данные геологических бурений, полученные к тому времени с этой территории, позволили Н.С. Шеляпиной (Владимирской) высказать предположение о существовании дьяковского городища именно здесь, на наиболее высоком месте Боровицкого холма (Владимирская, 1985. С. 7–9).

При повторном вскрытии шурфов под Архангельским собором в 1999 г. Н.А. Кренке и И.А. Бойцовым отобраны образцы для радиоуглеродного и палинологического анализов. Все три полученные радиоуглеродные даты укладывались в интервал IV–III вв. до н.э. В датированном слое найдена и более ранняя керамика с гребенчатым орнаментом. Изучение палинологического спектра дало возможность предположить, что освоение человеком Боровицкого холма и его ближайших окрестностей в IV–III вв. до н.э. происходило более интенсивно по сравнению с Дьяковым городищем (Кренке, 2010. С. 52).

За пределами Соборной площади находки железного века также известны, но они единичны. Таких пунктов три. Первый связан с шурфами 1967 г. снаружи Кремлевской стены севернее Боровицкой башни, откуда происходит несколько фрагментов керамики (Панова, 2010. С. 57). Второй пункт – раскоп 1 на месте демонтированного 14 корпуса в северной части Ивановской площади (Макаров и др., 2017–2018). Здесь в древнем выворотне корневой системы упавшего дерева в 2016 г. найден развал крупного сосуда с так называемыми рябчатыми отпечатками (в том числе на днище) и орнаментом в виде розеток (рис. 2, А), относящийся к раннему дьяковскому периоду. Третий пункт – Подол Московского Кремля, где в раскопах 2007 г. (Коваль и др., 2010) найдены 19 фрагментов керамики с гладкой, “текстильной” и подлощенной поверхностью и один грузик дьякова типа. Выраженный культурный слой железного века на этом участке отсутствовал, находки, скорее всего, находились в переотложенном состоянии. Тем не менее материалы позволили допускать возможность существования здесь поселения позднедьяковского времени (Кренке, 2019. С. 122). Происходящий отсюда подлощенный венчик с уступом при переходе к плечу можно отнести к кругу мощинских древностей (рис. 2, 2).

В целом с момента первых находок и до раскопок 2019–2021 гг. материалы железного века пополнялись очень незначительно. По данным Т.Д. Пановой, на момент составления Каталога археологической коллекции музея-заповедника “Московский Кремль” в ней насчитывалось всего 68 фрагментов керамики (Панова, 2010. С. 57, 58). Была проведена культурно-хронологическая

атрибуция этой коллекции, выполнен технологический анализ 24 фрагментов от разных сосудов (Лопатина, 2010). Установлено, что материалы, достоверно происходящие с Соборной площади, представлены исключительно керамикой раннего этапа дьяковской культуры. В коллекции имелся только один фрагмент с защитным орнаментом, который можно отнести к начальному этапу позднедьяковской культуры. К сожалению, точное место его находки не известно.

Публикуемые в данной статье материалы происходят из раскопа, который был расположен на западной оконечности Большого Кремлевского сквера (иначе называемого Верхним Тайницким садом) и находился в 40 м к востоку от Архангельского собора, занимая позицию на краю склона, обращенного к р. Москве (рис. 1, А). Материалы железного века обнаружены в основном в западной части раскопа, где в ходе раскопок 2019–2021 г. выявлен участок общей площадью не более 16 м² (сектор 1), где сохранился культурный слой железного века (в условной стратиграфической шкале раскопа слой 9). При этом больше половины указанной площади занимала ложбинка глубиной до 2 м (рис. 1, Б). Основная ее часть была заполнена слоем 9, верхняя часть засыпана грунтом, содержащим в основном керамику и предметы второй половины XII–XIII в. Ложбина имела ширину не более 3 м (частично она была перекрыта белокаменным фундаментом здания Приказов постройки 1675–1683 гг.) и была вытянута по линии ССЗ–ЮЮВ, с падением уровня дна в направлении склона к р. Москве. Кроме ложбины керамика раннего железного века найдена к северу и востоку от нее, но уже в переотложенном виде, в средневековом слое, вместе с материалами XII–XIII вв.

Слой железного века состоял из прослоек темно-серой супеси с включениями мелких угольков (местами мелких комочков обожженной глины), серой супеси и желтого песка с включениями серой супеси. На поверхности материка фиксировались также прослойки светло-серой супеси с включениями песка и песка с незначительными включениями серой супеси толщиной 5–20 см. Общая мощность слоя железного века на участках горизонтального залегания составляла от 20 до 80 см, в заполнении упомянутой ложбины – до 120 см (рис. 1, В, Г).

Внутри слоя четкая стратиграфия не прослеживалась – это была в целом однородная темно-серая супесь, турбированная многочисленными перекопами средневековой эпохи. Тем не менее в заполнении ложбины отмечены прослойки переотложенного песка или песка, смешанного со светло-серой супесью с единичными обломками керамики железного века.

Сложность стратиграфического членения этого слоя состояла кроме его морфологической од-

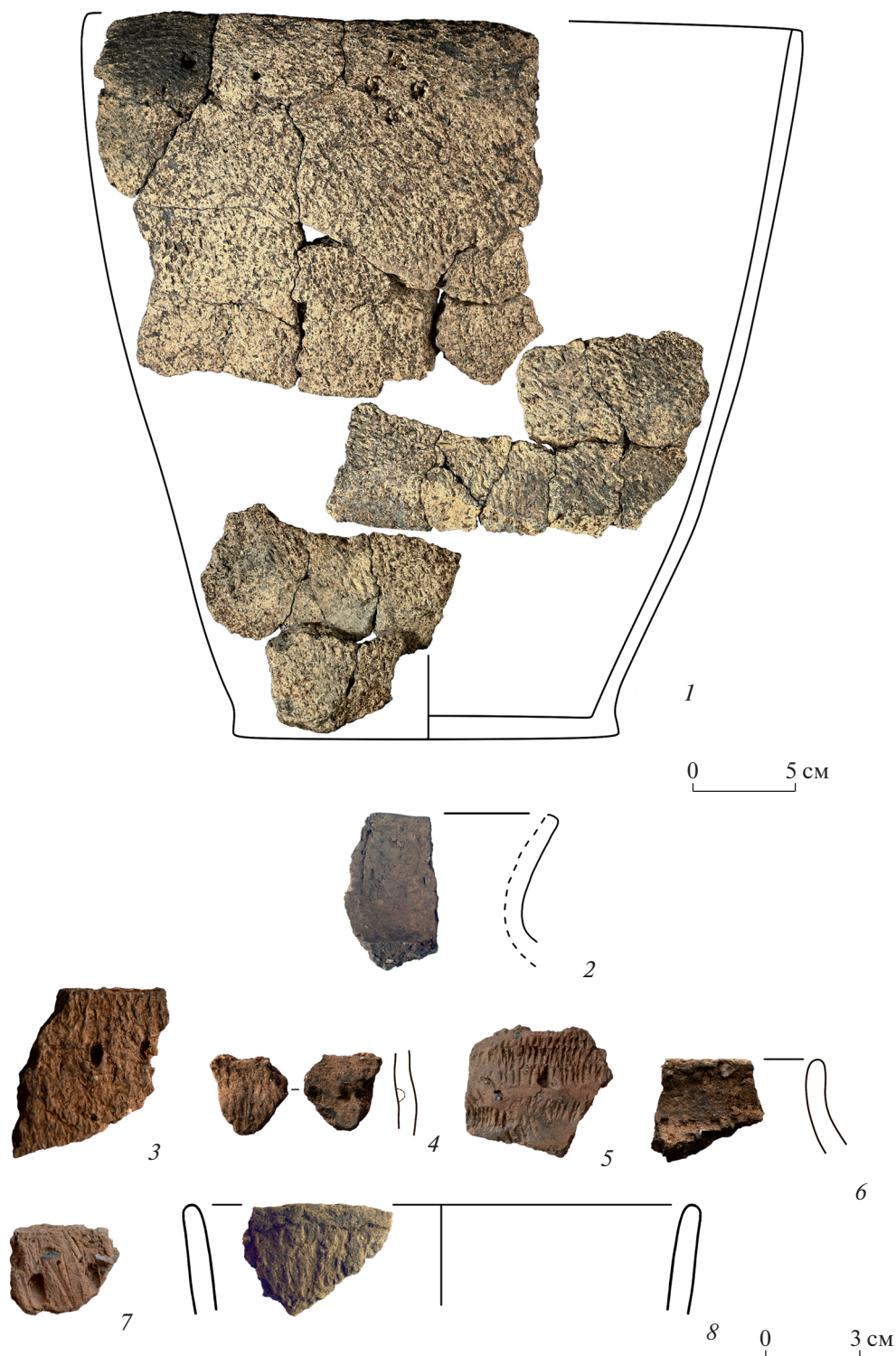

Рис. 2. Находки керамики железного века. 1 — из раскопа на месте демонтированного 14 корпуса; 2 — с Подола Московского Кремля; 3—8 — керамика предьяковского облика из раскопа в Большом Кремлевском сквере.

Fig. 2. Finds of Iron Age pottery (1–8)

нородности также в том, что он залегал на склоне в ложбину, т.е. под углом наклона в 30–40°, что затрудняло разборку слоя и отбор материала по наклонным условным горизонтам. По этой при-

чине оказалось невозможным разделить обнаруженный слой на ранний и поздний сегменты. Следует особо обратить внимание на то, что слой железного века не отделялся от средневековых

Таблица 1. Основные группы керамики из слоя железного века (слой 9) и из средневековых слоев (слои 5–8), раскоп в Большом Кремлевском сквере**Table 1.** The main groups of pottery from the Iron Age layer (layer 9) and from the medieval layers (layers 5–8), excavation site in the Great Kremlin Garden

Слой/Группа	Гладкая	Гладкая поздняя	Лощеная	Древнерусская	Текстильная														Штрихованная	Всего
					рябчатая								ниточная				стежковая	неопределенная		
					Р	Р1	Р1-1	Р2	Р2-1	Р3	Р3-1	Р3-2	Н	Н1	Н2	Н3				
Слой 5а	3	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	7
Слой 6	23	4	1	—	—	6	4	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	4	—	45
Слой 7	42	3	1	—	1	18	7	1	—	—	5	—	—	1	1	4	1	10	—	95
Слой 8	27	1	—	17	2	23	7	6	—	5	11	—	—	—	2	6	—	10	1	118
Слой 9	518	21	80	68	43	161	55	13	2	15	24	3	4	13	4	5	2	51	4	1086
Всего	613	29	82	85	46	210	73	22	2	20	40	3	4	15	7	15	3	77	5	1351
%	46	8		6							39.5								0.5	100

Всего текстильной 537 фрагментов.

отложений никакой стерильной прослойкой (погребенной почвой). Исходя из этого, можно предположить, что древняя поверхность слоя железного века в данном месте могла быть подрезана в XII в. либо она подвергалась естественной эрозии (склоновым процессам размывания и деформации грунтов). Однако следы такой эрозии также не сохранились на площади раскопа и не прослеживались в его профилях. Вероятно, интенсивность хозяйственного воздействия на поверхность земли (а значит, и на поверхность слоя железного века) была в период появления средневековой Москвы очень велика.

Трудности усугублялись многочисленными перекопами, выходившими из слоев второй половины XII—XIII в. и последующих времен, нарушавшими целостность раннего слоя. Некоторые небольшие по размеру перекопы фиксировались только по позднему керамическому материалу, обнаруживаемому во внешне однородном слое железного века.

Близость Архангельского собора с выявленным там ранее культурным слоем дьяковской культуры позволяет полагать, что в раскоп в Большом Кремлевском сквере попала часть того же самого поселения.

При имеющихся сильных нарушениях культурного слоя и дефиците датирующих находок основную культурно-хронологическую информацию о поселении дает керамика. В соответствии со сложившейся практикой обработки дьяковских керамических коллекций выделялись группы “текстильной”, штрихованной, гладкостенной и лощеной керамики, наличие которых

позволяет судить о хронологии памятника (Розенфельдт, 1974. С. 120). Принадлежность гладкостенной керамики к раннедьяковскому или позднедьяковскому времени не очевидна за исключением фрагментов со специфической морфологией и составом формовочной массы, что указывает на их поздний характер. К таким относятся фрагменты с уступом при переходе от венчика к плечу, высокие прямые венчики, а также керамика с примесью шамота. Добавление этой примеси не характерно для раннедьяковских гончарных традиций, но свойственно для позднедьяковских (Кренке, Лопатина, 2008. С. 385; Тавлинцева, 2010). Такая керамика выделена в особую группу (поздняя гладкостенная) и при подсчетах рассматривалась в совокупности с лощеной.

Статистическое соотношение групп керамики (в %) по материалам всего раскопа (1351 фрагмент) следующее: гладкостенная — 46, “текстильная” — 39.5, лощеная и поздняя гладкостенная — 8, древнерусская круговая — 6 (показатель отражает долю древнерусской керамики в слоях 8 и 9 сектора 1), штрихованная — 0.5 (табл. 1).

По материалам сектора 1, где сохранился слой раннего железного века (933 фрагмента), было составлено распределение групп керамики по глубинам (рис. 3). В силу сильной нарушенности культурного слоя оно не несет значимой культурно-хронологической информации, но все же позволяет сделать ряд важных наблюдений. Во-первых, распределение “текстильной” керамики по глубинам не показывает закономерности, обычной для московских городищ дьякова типа с ненарушенным слоем, ни на уровне относительно горизонтального залегания слоя (выше —370—

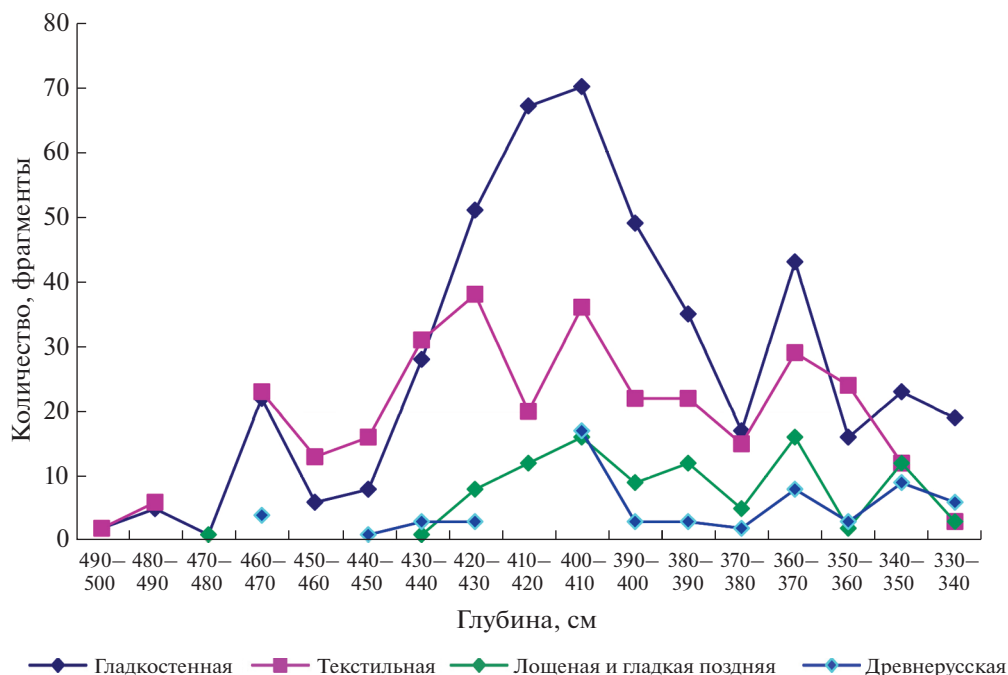

Рис. 3. Распределение групп керамики по глубинам из слоя 9 в секторе 1 раскопа в Большом Кремлевском сквере.

Fig. 3. Distribution of pottery groups by depth from layer 9 in sector 1 of the excavation site in the Great Kremlin Garden

380 см), ни в заполнении ложбины (глубины от –370–380 до –440–500 см). Доля “текстильной” керамики в верхних слоях не уменьшается, она встречается совместно и при этом массово с типичной для позднего дьяковского времени керамикой. Такая картина однозначно указывает на то, что ранний дьяковский слой в значительной степени был перемешан, скорее всего, в процессе засыпки ложбины в XII–XIII вв. Во-вторых, именно из заполнения ложбины происходит максимальное количество керамики (гладкостенной, “текстильной”, лощеной и поздней гладкой). В-третьих, по характеру распределения можно предполагать, что в наименьшей степени была перемешана нижняя часть заполнения ложбины. На отметках от –450–460 до –490–500 см в ложбине залегал однородный темно-серый слой, в котором “текстильная” керамика незначительно, но все же преобладала над гладкостенной. Возможно, отложение тут раннедьяковского слоя связано с его естественным оползанием вниз по склону. Затем он был перекрыт перемешанным грунтом с площадки городища, содержащим как ранние, так и поздние дьяковские материалы.

Несмотря на то что ранние и поздние дьяковские материалы были в значительной степени перемешаны, в пределах слоя 9 на склоне и в нижней части заполнения ложбины в локальных прослойках светло-серой супеси (иногда с примесью желтого песка) отмечена только “текстильная” и гладкостенная керамика при полном отсутствии

лощеной и древнерусской. Скорее всего, это фрагменты неперемешанного раннего дьяковского слоя.

Материал этих прослоек в совокупности с материалом темно-серого слоя нижней части заполнения ложбины допустимо, по нашему мнению, рассматривать условно как самый ранний стратиграфически выделяемый комплекс. В пользу этого говорит и тот факт, что единичные фрагменты наиболее ранней штрихованной керамики зафиксированы только в этих отложениях. Распределение основных групп керамики в условно раннем комплексе представлено в табл. 2.

Связь лощеной керамики с какими-то прослойками, выделяемыми стратиграфически, не прослеживается. В секторе 1 лощеная керамика фиксировалась систематически с отметок –340–350 до –420–430 см. Сильный разброс по глубинам и прослойкам фрагментов одних и тех же сосудов, поддающихся склейке, может указывать на рассыпание материала по склону в процессе засыпки ложбины.

Древнерусская круговая керамика фиксировалась в небольшом количестве практически на всем протяжении слоя 9, единичные находки — вплоть до материка.

При статистической обработке “текстильной” керамики выделялись группы (табл. 1) в соответствии с предложенной ранее систематизацией “текстильных” отпечатков (Лопатина, 2019.

Таблица 2. Соотношение групп керамики в условно раннем стратиграфическом комплексе
Table 2. Correlation of pottery groups in the provisional early stratigraphic complex

Группа	Гладкая	Текстильная	Гладкая поздняя и лощеная	Древнерусская	Штрихованная	Всего
Количество, фрагм.	96	118	2	8	4	228
%	42	52	1	3	2	100

С. 125–140). Среди ниточной и рябчатой керамики выделялись подтипы и виды по морфологии элементов оттисков (Р1 – рябчатые отпечатки узких пропорций, в которых длина значительно превышает ширину, Р2 – широких пропорций (длина ненамного превышает ширину), Р3 – длина примерно равна ширине, Н1 – отпечатки со следами перекручивания нескольких нитей (S-крутка), Н2 – отпечатки одной спряженной нити (Z-крутка), Н3 – ниточные отпечатки, на которых следы кручения неясны; дополнительный цифровой индекс через дефис отражает степень детальности внутри подтипа¹).

Орнаментированных фрагментов в коллекции 98 (табл. 3). Орнамент в большей степени характерен для “текстильной” посуды (63 фрагм.). Чаще всего на ней представлены элементы (в виде розеток, ямок с неровными краями², ямок округлых), расположенные в верхней части сосудов. Реже – гребенчатый, в виде наклонных ямок (тычков), штамп по краю венчика. У отпечатков гребенчатого штампа отпечатки зубцов неровные, часто имеют сглаженные контуры, что отличает их от оттисков гребенчатых штампов на керамике из южной части ареала городищ дьякова типа.

Среди гладкостенной керамики орнаментировано 33 фрагмента. В основном украшен край венчика: это насечки, а также всевозможные штампы, в том числе ориентированные вдоль края. Единично на гладкостенной фиксируется орнамент в виде наклонных, округлых, подпрямоугольных ямок, а также гребенчатый и прочерченный.

Ниже дается обзор основных культурно-хронологических групп керамики железного века.

К преддьяковскому этапу отнесено шесть небольших обломков с характерными внешними особенностями (рис. 2, 3–8). Это фрагмент “текстильного” сосуда, с внутренней стороны которого в области плечика нанесены мелкие ямки (рис. 2, 4), которые снаружи образуют слабывы-

пуклые “жемчужины”. Так называемый жемчужный орнамент на “текстильной” керамике хорошо известен на памятниках эпохи финальной бронзы Плещеева озера (Веськово 1), Среднего Поочья (Тюков Городок), датируемых первой половиной I тыс. до н.э. (Фоломеев, 1975. С. 168; Вишневский, 1990. С. 13), и на ряде памятников финальной бронзы и раннего железного века Костромской низины – Ватажка, городище в Костроме и др. (Новиков, 2018).

К преддьяковскому этапу отнесены также образцы керамики со стежковыми отпечатками на поверхности (рис. 2, 5) и с гребенчатым орнаментом (рис. 2, 6). Датированные комплексы с аналогичными материалами отмечены на Чертовом городке (Кренке, 1995) и городище Боршева (Крис и др., 1984).

Обломок керамики с тычковым орнаментом и штриховкой в виде тонких и неравномерных по толщине следов бороздчатого заглаживания (рис. 2, 7) имеет сходство с керамикой второй группы Климентовской стоянки, которую Б.А. Фоломеев датировал концом II – первой половиной I тыс. до н.э. (Фоломеев и др., 1988. С. 178–183). С керамикой климентовского типа сходен и фрагмент с ниточными (Н3) отпечатками, орнаментированный наклонными ямками (тычками) (рис. 2, 3).

Помимо этого в коллекции имеются еще три мелких штрихованных обломка, у которых штриховка представлена сравнительно широкими бороздками. Нельзя исключать их ранний характер.

Керамика с перечисленными морфологическими признаками вписывается в рамки выделяемого Н.А. Кренке преддьяковского периода или начального железного века IX–VI вв. до н.э. (Кренке, 2019. С. 38–40). Фрагментированность и единичность этих находок, а также нахождение их вне стратиграфического контекста позволяют лишь в предположительной форме допускать существование поселения на Боровицком холме в это время.

К раннему этапу дьяковской культуры V–II вв. до н.э. отнесена “текстильная” и гладкостенная керамика с характерной формой венчиков (рис. 4). Из-за сильной измельченности о форме сосудов можно судить только в самых общих чертах. Венчики принадлежали сосудам со следую-

¹ Например, вид Р1-1 обозначает отпечатки, нанесенные инструментом из еловой шишки с частично удаленными чешуями.

² Ямки с неровными краями представляют собой отпечатки, которые имеют определенное внешнее сходство как с наклонными ямками (тычками), так и с орнаментом в виде розеток.

Таблица 3. Виды орнамента на керамике железного века, раскоп в Большом Кремлевском сквере
Table 3. Types of ornamentation on Iron Age pottery, excavation site in the Great Kremlin Garden

Вид орнамента/Поверхность	Гладкая	Текстильная	Штрихованная	Гладкая поздняя	Всего
Ямки с неровным краем	2	11	—	—	13
Розетки	—	17	—	—	17
Ямки округлые	2	13	—	—	15
Дно с текстильными отпечатками	—	9	—	—	9
Штамп по краю венчика	—	1	—	4	5
Ямки наклонные	4	3	1	—	8
Ямки в виде угла	—	3	—	—	3
Ямки дуговидные	—	1	—	—	1
Прочерченный	1	1	—	—	2
Гребенчатый	2	2	1	—	5
Гребенчатый в сочетании с ямками в виде угла	—	1	—	—	1
Продольные вдавления по краю венчика	2	—	—	2	4
Ямки подпрямоугольные	1	—	—	—	1
Поперечные насечки по краю венчика	4	—	—	9	13
Жемчужный	—	1	—	—	1
Всего	18	63	2	15	98

Примечание: цифры означают количество фрагментов.

щими характеристиками: 1) верхняя часть лишена профилировки, 2) достаточно короткая прямая шея и слегка выделенное плечо, 3) край загнут внутрь, 4) слегка отогнутый наружу край венчика (редко).

Для комплекса этого времени, скорее всего, была более характерна “текстильная”, а не гладкостенная керамика. Такой вывод не очевиден из приведенных общих подсчетов (табл. 1) и объясняется нарушениями слоя, но следует из других наблюдений. Так, данные о соотношении групп керамики условно раннего комплекса (табл. 2) показывают незначительное, но все же преобладание “текстильной” керамики (52%) над гладкостенной (42%). Кроме того, из всех возможных для графической фиксации 22 венчиков ранне-дьяковского времени имелось только 4 с гладкой поверхностью. Такая картина преобладания “текстильной” керамики над гладкостенной вполне сопоставима с ближайшими к Боровицкому холму дьяковскими городищами: Дьяково городище (слой В) — 80.4% (Кренке, 2011. С. 120, 122), Сетуньское — 69% (Розенфельдт, 1974. С. 121), Мамоново — 73% (Данилова, 1976. С. 58).

Морфология “текстильных” отпечатков на керамике кремлевского поселения имеет опреде-

ленную специфику. Здесь доля рябчатых отпечатков составляет 78%, а ниточных — 8, что отличается от памятников низовьев Москвы-реки и Среднего Поочья³. Например, на городище Настасьино это соотношение соответственно 50 и 44% (Лопатина, 2019. Прил. 2. Табл. 16). Преобладание рябчатых отпечатков над ниточными ранее было отмечено К.А. Смирновым для городищ Верхнего Поволжья и рассматривалось им как характерная черта этого региона (Смирнов, 1991). А.С. Сыроватко полагает, что это явление имеет хронологические особенности (Сыроватко, 2009. С. 123). Однако для кремлевского поселения пока нет данных, чтобы проверить это предположение.

Среди всех рябчатых отпечатков (416 фрагм.) на керамике кремлевского поселения основную часть составляют рябчатые подтипа Р1 (39%), заметно присутствие елово-шишечных отпечатков вида Р1-1 (14%) и отпечатков подтипа Р3 (12%). Доля последних весьма ощутима по сравнению с памятниками низовьев Москвы-реки и Среднего Поочья, где такие отпечатки единичны.

³ Пока сравнительный материал имеется только для нескольких памятников низовьев Москвы-реки (городище Настасьино) и Средней Оки (Мутенковское, Старшее Каширское).

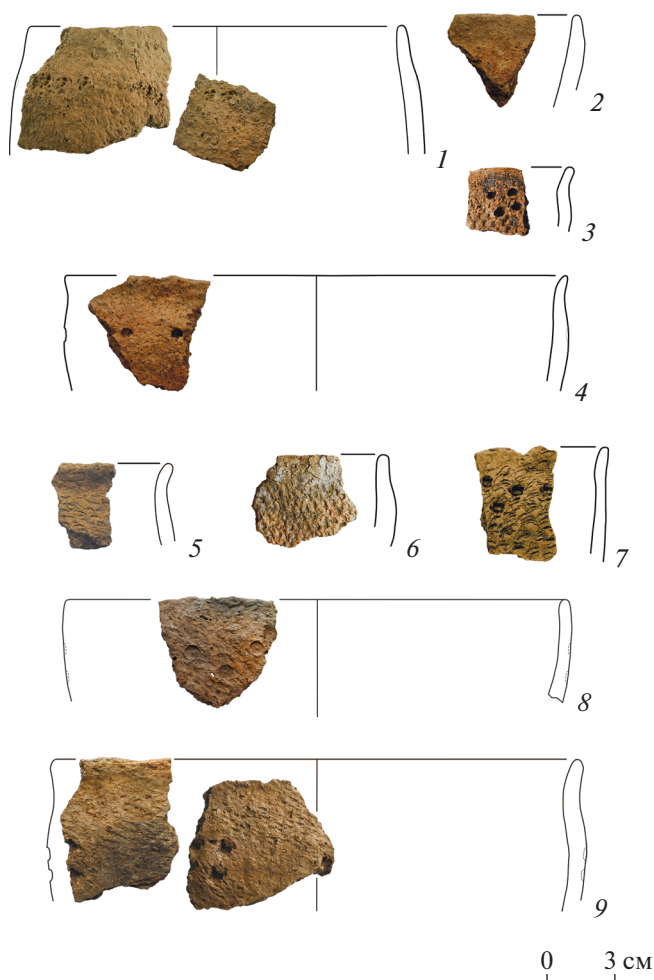

Рис. 4. Керамика раннего этапа дьяковской культуры из раскопа в Большом Кремлевском сквере (1–9).

Fig. 4. Pottery of the early stage of the Dyakovo culture from the excavation site in the Great Kremlin Garden (1–9)

На поверхности девяти днищ отмечены “текстильные” отпечатки, в основном с обеих сторон, реже только с одной. Все оттиски относятся к подтипу рябчатых (P1). Такая картина не противоречит высказанному ранее предположению, что традиция декорирования днищ “текстильными” отпечатками связана с нанесением именно рябчатых оттисков (Лопатина, 2019. С. 138).

В целом описанный керамический комплекс чрезвычайно схож с материалами, происходящими из шурфов под Архангельским собором. Там также существенно преобладают рябчатые отпечатки над ниточными, при этом наиболее массовые — рябчатые отпечатки узких пропорций (P1) (Лопатина, 2010. С. 69). О близком сходстве говорит и сравнение результатов технологического анализа керамики⁴.

⁴ Материалы готовятся к публикации.

К позднедьяковской культуре отнесена лощеная керамика⁵, а также гладкостенная с характерной профилировкой верхних частей сосудов. Несмотря на то что материал этого времени сильно измельчен, удалось восстановить значительную часть профиля нескольких сосудов этого времени.

Морфологические особенности. Рассматриваемый комплекс представлен сосудами как мисковидной, так и горшковидной формы. Среди мисковидных имеются лощеные. Об особенностях поверхности горшковидных сосудов сказать что-либо сложно, так как принадлежность венчиков к горшкам или мискам не всегда очевидна.

Большая часть сосудов как лощеных, так и гладкостенных, имеет высокий прямой, часто в виде раструба, или слегка дуговидный венчик и относительно крутой переход от венчика к плечу. У некоторых сосудов этот переход оформлен сравнительно плавно (рис. 5, 3; 6, 1, 4, 5), у некоторых — через уступ (рис. 5, 4; 6, 2, 3). От остальных мисковидных сосудов несколько отличается приземистая миска — наличием выпуклого тулова и короткого прямого венчика (рис. 5, 2).

В коллекции имеется также керамика с более плавным S-видным переходом от венчика к плечу (рис. 5, 1). У некоторых сосудов при отсутствии резкого перехода к плечу максимальное расширение профиля расположено сравнительно низко (рис. 5, 5). Стилистически такая керамика отличается от описанной выше группы.

К позднедьяковскому времени отнесен единственный “текстильный” венчик (рис. 5, 6), обладающий специфическими признаками: высокий, прямой, отогнутый наружу, на внутренней поверхности заметна небольшая зона сильно деформированных и плохо различимых “текстильных” (H1) отпечатков. Особенности морфологии позволяют отнести его к кругу традиций изготовления поздней профилированной “текстильной” керамики (Лопатина, Тавлинцева, 2017).

Орнамент на поздней керамике в основном располагался по краю венчиков. Это косые поперечные насечки, более редки продольные оттиски, похожие на отпечатки ногтя, а также отпечатки небольших штампов. На лощеной посуде орнамент отсутствует.

Датировка по керамике. Прежде всего отметим, что в коллекции отсутствуют фрагменты сосудов, которые можно было бы по морфологическим признакам с уверенностью отнести к начальному этапу позднедьяковской культуры, который датируется по данным Н.А. Кренке I в. до н.э. — I в. н.э. (Кренке, 2019. С. 70). Ногтевой орнамент, более всего характерный для этого вре-

⁵ Некоторые обломки могут быть отнесены к лощеным лишь условно, они несут очень тусклое или неравномерное лощение.

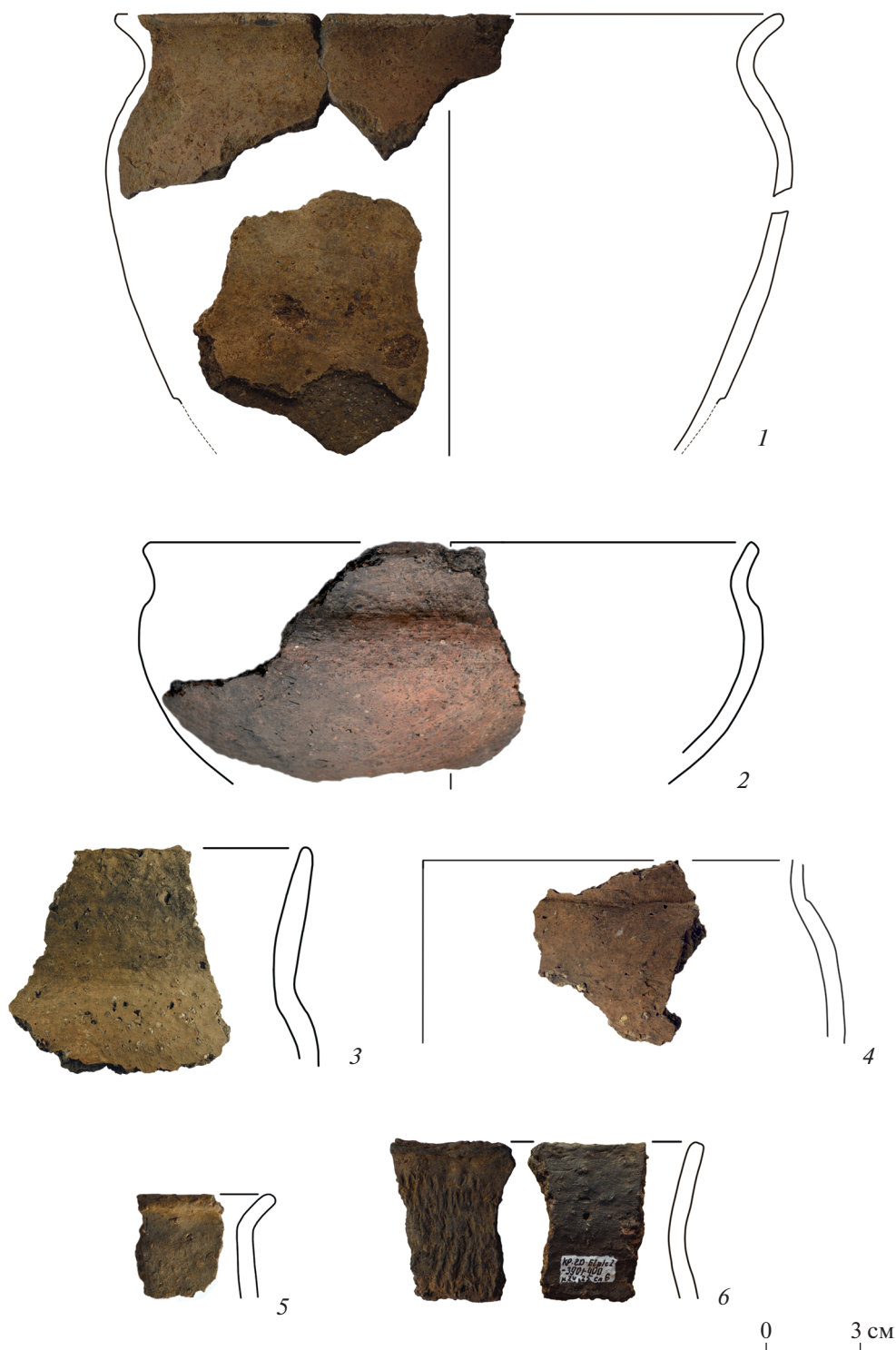

Рис. 5. Керамика позднедьяковской культуры из раскопа в Большом Кремлевском сквере (1–6).

Fig. 5. Pottery of the late Dyakovo culture from the excavation site in the Great Kremlin Garden (1–6)

мени, полностью отсутствует в материалах раскопа, что несколько необычно. На памятниках Москворечья (в частности, судя по материалам Дьякова городища) такой орнамент имел распро-

странение на большом отрезке времени, включая средний и финальный этапы позднедьяковской культуры. Единственным возможным указанием на существование поселения во время начального

этапа позднелуковской культуры может быть профилированный “текстильный” венчик (рис. 5, 6). Однако такое предположение вряд ли возможно, поскольку датировка керамики этого круга рубежом эр — III—IV вв. н.э. (Лопатина, Тавлинцева, 2017. С. 356) шире, чем датировка начального этапа позднелуковской культуры. По этой причине мнение Н.С. Шеляпиной о существовании поселения лукова типа на Боровицком холме и в первых веках н.э. (Шеляпина, 1973. С. 260) пока не находит убедительных доказательств.

К среднему этапу позднелуковской культуры, который датируется II—III вв. н.э. (Кренке, 2011. С. 144, 145), можно отнести несколько сосудов со сравнительно плавным переходом от венчика к плечу (рис. 5, 1, 5; 6, 5). Аналогии им имеются в материалах среднего горизонта верхнего слоя Лукова городища (Кренке, 2019. С. 314. Рис. 29, 138, 140). При этом нельзя не отметить, что сходные формы встречаются и в более позднее лужское время (Воронцов, 2013. С. 36, 37. Рис. 39, 1).

Так называемая керамика с уступом, найденная на кремлевском поселении, связана с распространением в Москворечье древностей лужского круга на финальном этапе позднелуковской культуры. Этот процесс, по данным Н.А. Кренке, происходил в IV—V вв. н.э. (Кренке, 2019. С. 80). Аналогичные кремлевским формы характерны для слоя пожара V в. н.э. на городище Ростиславль (Тавлинцева, 2010. С. 26. Рис. 2, 4, 7). Также они известны в материалах верхнего горизонта верхнего слоя Лукова городища (Кренке, 2011. С. 515. Рис. 217, 222, 224). Скорее всего, к финальному этапу можно отнести и керамику с такими специфическими поздними видами орнамента, как продольные узкие вдавления по краю венчика и орнаментация края венчика мелкими штампами. На Троицком городище такая орнаментация зафиксирована исключительно на керамике из верхнего горизонта верхнего слоя (Розенфельдт, 1971. С. 78). В целом материалы финального этапа позднелуковской культуры кремлевского поселения представлены более массово по сравнению с материалами среднего этапа.

Находки. Все артефакты железного века происходят из слоя 9. Это три целых и один обломок грузика лукова типа, коническая глиняная бусина, фрагмент пряслица, мелкие обломки толстостенного массивного тигля. Эти предметы имеют широкую датировку.

Целые грузики, по типологии К.А. Смирнова, относятся к типу 1 (Смирнов, 1971. С. 72). Поверхность первого (рис. 6, 6) покрыта “текстильными” отпечатками, что совершенно не характерно для грузиков и зафиксировано впервые. Типологически отпечатки относятся к группе

рябчатых (РЗ), однако по особенностям своей морфологии они не тождественны отпечаткам той же группы на керамике. Размер отверстия — 0.4–0.5 мм; у основания канала имеются тонкие бороздки, возможно, следы потертостей от нитей. Диаметр основания грузика — 5.1 см, высота — 4.3.

Второй грузик имеет на боковой поверхности прочерченный по сырой глине знак в виде линзо-подобной фигуры “с хвостами” (рис. 6, 9). Знак наносили небольшими отрезками, стараясь придать округлость линиям, образующим линзу. Прослеживается симметричность изображения, при этом противолежащие линии не соединяются друг с другом, образуя просвет, что не дает трактовать знак как ромб с крючками, как можно было бы предположить. Аналогичных изображений среди лужских древностей найти не удалось. Основание грузика слегка вогнуто, имеет диаметр 5.6 см, высоту 2.8, диаметр канала 0.04–0.05.

Третий грузик заметно меньших размеров — диаметр основания — 3.4 см, высота — 1.8, диаметр отверстия — 0.6 (рис. 6, 7). Основание слегка выпуклое, орнаментировано линиями в виде крестообразно расходящихся от отверстия лучей.

По данным Н.А. Кренке, грузики лукова типа, в частности типа 1, имеют чрезвычайно широкий временной диапазон бытования, они существовали как в ранне-, так и в позднелуковское время. Вместе с тем их размеры были подвержены хронологическим изменениям, а именно ранние грузики в основном крупнее поздних. Для оценки размеров грузиков Н.А. Кренке использовал показатель значения суммы высоты изделия и диаметра его основания (Кренке, 2011. С. 76–78). Для кремлевских грузиков это значение составляет соответственно 9.4, 8.4 и 5.2 см. По аналогии с параметрами грузиков Лукова городища первые два изделия можно отнести к ранней лужской культуре (“текстильный” грузик только подтверждает это), а третий небольшого размера — к позднелуковской.

Конические глиняные бусины (рис. 6, 8) повсеместно известны среди лужских древностей, датировка их весьма широка. На Луковом городище они были найдены как в нижнем слое, так и в верхнем (Кренке, 2011. Рис. 97. Рис. 147).

Обломок пряслица слишком мал, чтобы судить о его форме и размерах. Можно лишь отметить наличие четко выделенного основания и относительно широкого отверстия — 1.4 см. Для раннего периода лужской культуры пряслица с широким отверстием совершенно не характерны, поэтому этот образец следует относить к среднему или финальному этапу позднелуковской культуры.

К числу находок лужского времени принадлежат и обломки массивного тигля с толстыми стенками и следами расплава на поверхности.

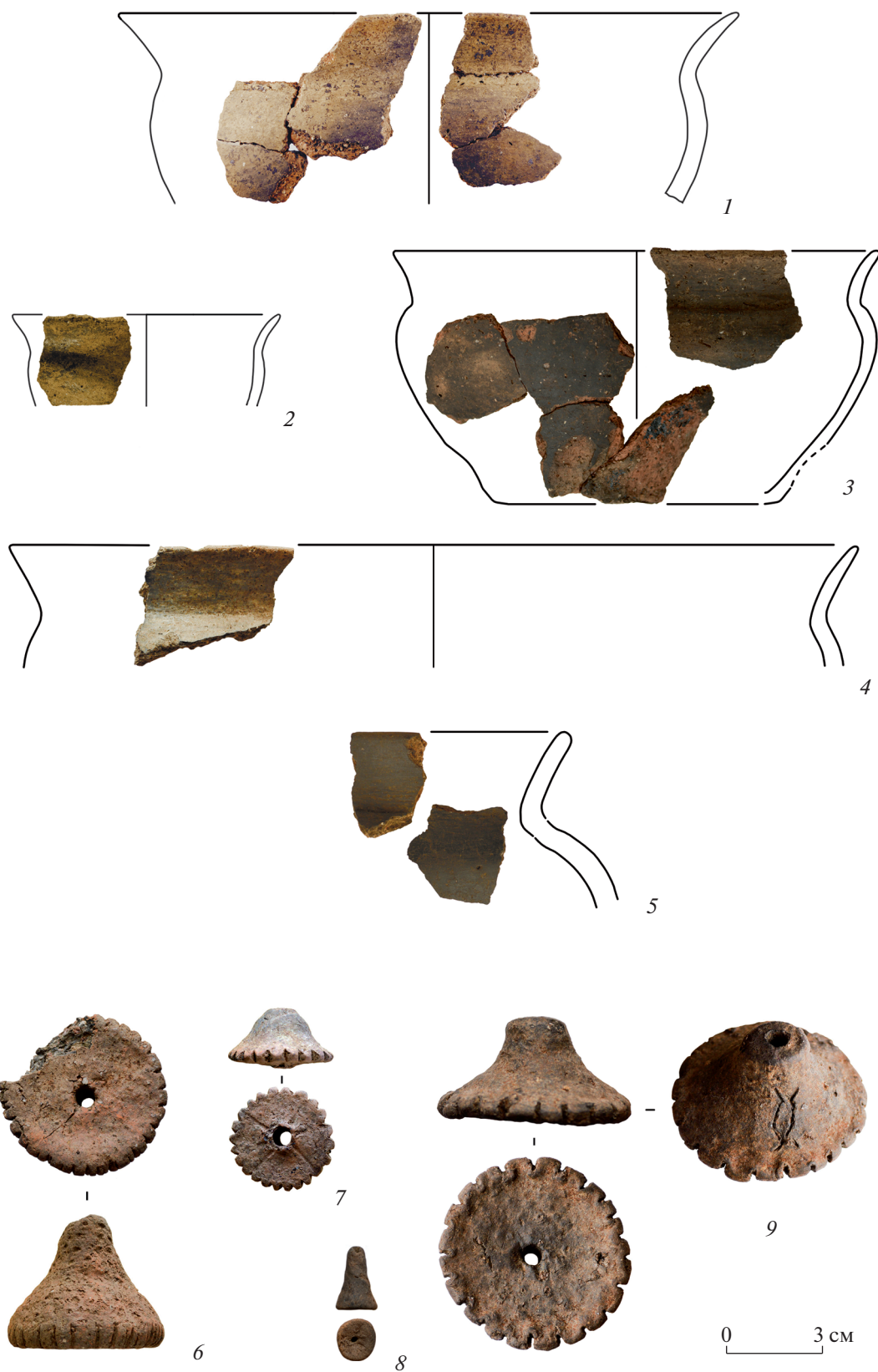

Рис. 6. Лощеная керамика позднедыяковской культуры из раскопа в Большом Кремлевском сквере (1–5). Изделия из глины (6–9).

Fig. 6. Burnished pottery of the late Dyakovo culture from the excavation site in the Great Kremlin Garden (1–5). Clay objects (6–9)

Форму изделия установить невозможно, однако состав формовочной массы с большой концентрацией грубой растительной органики, скорее всего отходов молотбы, дает основание предполагать, что это обломки массивного ложковидного тигля. Такие изделия с ручкой без втулки на городищах дьякова типа — частая находка; они бытовали очень длительное время с середины I тыс. до н.э. до третьей четверти I тыс. н.э. (Тавлинцева, Лопатина, 2009. С. 456–460).

Таким образом, новые материалы из раскопок в 2019–2021 гг. в Большом Кремлевском сквере позволили сделать следующие выводы. Культурный слой, выявленный в раскопе 2019–2021 гг., содержал материалы того же поселения ранней дьяковской культуры, что было выявлено на Соборной горе при шурфовках под Архангельским собором. Однако если раньше материалы позднедьяковского времени с этого поселения не были известны, то теперь их наличие показало, что это многослойный памятник — скорее всего городище, с длительной историей существования.

До сих пор не было возможности по результатам полноценных археологических раскопок проследить границы этого поселения. Затронутый раскопом восточный край площадки городища мог быть образован балкой, прорезавшей коренной склон долины Москвы-реки. Сама эта балка еще не изучена, ложбина же, попавшая в раскоп и сохранившая значительный объем перетолженного слоя железного века, слишком мала, она лишь рассекала край коренного склона холма, обращенного к реке.

Исследование керамической коллекции из раскопа в Большом сквере позволяет выделить несколько периодов освоения Боровицкого холма в железном веке. К самому раннему, так называемому преддьяковскому времени, относятся единичные обломки сосудов с жемчужным и гребенчатым орнаментом, а также редкие фрагменты керамики типа Климентовской стоянки, которые имеют ниточную поверхность и орнаментированы наклонными вдавлениями (тычками). Малочисленность подобных находок, неясный стратиграфический контекст их залегания позволяют лишь предполагать возможность существования поселения в это время.

Наиболее интенсивно территория Боровицкого холма осваивалась в раннедьяковский период (V–II вв. до н.э.). Керамика этого времени найдена не только на территории Соборной площади, но и за ее пределами, что говорит об активном освоении округа городища. Гончарные традиции населения раннедьяковского времени здесь были тесно связаны с обычаем декорирования поверхности сосудов так называемыми текстильными, в основном рябчатыми, отпечатками. Как и на бли-

жайших раннедьяковских городищах (Дьяково, Мамоново, Сетуньское), на кремлевском поселении “текстильная” керамика составляла заметное большинство. При этом морфологические особенности “текстильных” отпечатков близки к материалам Верхнего Поволжья, но отличаются от Нижнего Москворечья и Среднего Поочья.

Отсутствие среди находок городища керамики с ногтевыми отпечатками в совокупности с отсутствием характерных форм посуды не дает оснований для выделения на этом памятнике начального этапа позднедьяковской культуры. Поздний комплекс представлен в основном материалами финального этапа позднедьяковской культуры IV–V вв. н.э., более массовыми по сравнению с артефактами среднего этапа II–III вв. Иными словами, следующий пик жизненной активности на поселении связан с распространением влияния мощинской культуры в Москворечье.

Таким образом, городище железного века на Соборной горе существовало, вероятно, с перерывами, длительный период времени — с первой половины I тыс. до н.э. и приблизительно до IV–V вв. н.э. Судя по всему, уже в раннем железном веке вся территория Боровицкого холма активно осваивалась человеком.

Исследование проведено в рамках выполнения госзадания по теме “Древности Московского Кремля: комплексное археологическое исследование Чудова монастыря и древнейших культурных напластований в восточной части кремлевского холма” (AAAA-A16-116101950014-7).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арциховский А.В. Основные вопросы археологии Москвы // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 1 / Ред. А.В. Арциховский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 7). С. 7–22.
- Бадер О.Н. Материалы к археологической карте Москвы и ее окрестностей // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 1 / Ред. А.В. Арциховский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 7). С. 88–167.
- Вишневский В.И. Селище раннежелезного века Веськово 1 на Плещеевом озере // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Вып. 4. Иваново, 1990. С. 11–14.
- Владимирская Н.С. Археологическое изучение северной части Соборной площади Московского Кремля // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования / Отв. ред. Э.С. Смирнова. М.: Наука, 1985. С. 7–16.

- Воронцов А.М.* Культурно-хронологические горизонты памятников II–V веков на территории Окско-Донского водораздела. Тула: Гос. музей-заповедник “Куликово поле”, 2013. 173 с.
- Данилова О.М.* Керамика Мамонова городища: дипломная работа [Рукопись] / Московский гос. ун-т, ист. фак., каф. археологии. М., 1976.
- Коваль В.Ю., Панова Т.Д., Осипов Д.О., Энговатова А.В., Беляев Л.А., Кренке Н.А., Олейников О.М.* Раскопки в Тайницком саду Московского Кремля // Археологические открытия 2007 года / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 135–136.
- Кренке Н.А.* Чертов городок – селище железного века в окрестностях Коломенского // Российская археология. 1995. № 3. С. 165–178.
- Кренке Н.А.* Артефакты бронзового и раннего железного веков на территории Боровицкого холма и его окрестностей // Памятники материальной культуры IV тыс. до н.э. – первой половины I тыс. н.э.: каталог. М.: Гос. ист.-культур. музей-заповедник “Московский Кремль”, 2010. С. 47–54.
- Кренке Н.А.* Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: ИА РАН, 2011. 548 с.
- Кренке Н.А.* Древности бассейна Москвы-реки от неолита до Средневековья. М.: ИА РАН, Смоленск: Свиток, 2019. 392 с.
- Кренке Н.А., Лопатина О.А.* Городище Боровский курган // Археология Подмоскovie: материалы науч. семинара. Вып. 4. М.: ИА РАН, 2008. С. 367–393.
- Крис Х.И., Чернай И.Л., Данильченко В.П.* О раннем периоде дьяковских городищ // Древности Евразии в скифо-сарматское время / Ред. А.И. Мелюкова и др. М.: Наука, 1984. С. 130–137.
- Лопатина О.А.* Керамика поселения дьяковского времени на Боровицком холме Москвы // Памятники материальной культуры IV тыс. до н.э. – первой половины I тыс. н.э.: каталог. М.: Гос. ист.-культур. музей-заповедник “Московский Кремль”, 2010. С. 68–76, 80–100.
- Лопатина О.А.* Керамика Москворецких и Окских памятников дьяковской культуры как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук [Рукопись]. М., 2019 // Архив Института археологии РАН. Р-2. № 2872, 2873.
- Лопатина О.А., Тавлицева Е.Ю.* Поздняя профилированная “текстильная” керамика городища Ростиславль // De mare ad mare. Археология и история: сб. ст. к 60-летию Н.А. Кренке / Отв. ред. Л.А. Беляев, М.И. Гоняный. Смоленск: Свиток, 2017. С. 345–361.
- Макаров Н.А., Коваль В.Ю., Энговатова А.В., Васильева Е.Е., Панченко К.И., Модин Р.Н., Курмановский В.С., Майоров Д.Ю.* Отчет об археологических исследованиях в Московском Кремле в связи с демонтажем корпуса № 14 в 2017–2018 гг. // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 55573–55575.
- Макаров Н.А., Коваль В.Ю., Модин Р.Н., Курмановский В.С., Кузина И.Н., Панченко К.И.* Отчет об археологических работах в Московском Кремле в 2020 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 68121–68125.
- Новиков А.В.* Поселения с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья // Археология Евразийских степей. 2018. № 2. С. 12–28.
- Панова Т.Д.* О поселении железного века на Боровицком холме Москвы. История исследования // Памятники материальной культуры IV тыс. до н.э. – первой половины I тыс. н.э.: каталог. М.: Гос. ист.-культур. музей-заповедник “Московский Кремль”, 2010. С. 55–58.
- Розенфельдт И.Г.* Керамика Троицкого городища // Древнее поселение в Подмоскovie (Троицкое городище) / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: Наука, 1971 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 184). С. 6–79.
- Розенфельдт И.Г.* Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: Наука, 1974. С. 97–197.
- Смирнов К.А.* К вопросу о систематизации грузиков “дьякова типа” с Троицкого городища // Древнее поселение в Подмоскovie (Троицкое городище) / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: Наука, 1971 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 184). С. 80–98.
- Смирнов К.А.* Два района появления сетчатой керамики // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий / Ред. В.В. Седов и др. Тверь, 1991. С. 12–22.
- Сыроватко А.С.* Юго-восточное Подмоскovie в железном веке: к характеристике локальных вариантов дьяковской культуры. М.: CheBuk, 2009. 351 с.
- Тавлицева Е.Ю.* Городище Ростиславль – горизонт пожара середины I тыс. н.э. // Археология Подмоскovie: материалы науч. семинара. Вып. 6. М.: ИА РАН, 2010. С. 24–33.
- Тавлицева Е.Ю., Лопатина О.А.* Тигли и литейные формы Ростиславльского городища // Археология Подмоскovie: материалы науч. семинара. Вып. 5. М.: ИА РАН, 2009. С. 455–476.
- Фоломеев Б.А.* Тюков городок // Советская археология. 1975. № 1. С. 154–170.
- Фоломеев Б.А., Александровский А.Л., Гласко М.П., Гуман М.А.* Климентовская стоянка // Наследие В.А. Городцова и проблемы современной археологии / Отв. ред. С.В. Студзицкая. М.: Гос. ист. музей, 1988 (Труды Гос. ист. музея; вып. 68). С. 168–191.
- Шеляпина Н.С.* Поселение железного века на Боровицком холме Московского Кремля // Советская археология. 1973. № 1. С. 254–260.

NEW DATA ON THE BOROVITSKY HILL IN THE MOSCOW KREMLIN IN THE IRON AGE (pottery evidence)

Olga A. Lopatina^{a, #} and Vladimir Yu. Koval^{a, ##}

^a Institute of Archaeology RAS, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

[#] E-mail: lopatina.olga@gmail.com

^{##} E-mail: kovaloka@mail.ru

The article publishes materials of the Iron Age from the excavations of 2019–2021 in the Upper Tainitsky Garden of the Moscow Kremlin. The cultural layer of that time is severely disturbed. Cultural and chronological information about the site is provided mainly by pottery comprising most of the finds. In addition, the collection includes several items made of clay. The study of pottery made it possible to identify several stages in the development of the site. Only a few fragments of vessels belong to the earliest (9th–6th centuries BC) Pre-Dyakovian period. The materials of the early Dyakovo archaeological culture of the 5th–2nd centuries BC are represented most massively. A significant part of the collection consists of the pottery attributed to the Late Dyakovo culture, however, only of its middle (2nd–3rd centuries AD) and final (4th–5th centuries AD) stages. The materials from excavations in the Upper Tainitsky Garden are the remains of the same settlement that had been uncovered by means of test pits under the Archangel Cathedral.

Keywords: the Moscow Kremlin, the Dyakovo culture, the Early Iron Age, pottery, textile imprints, Dyakovo type weights.

REFERENCES

- Artsikhovskiy A.V., 1947. The main issues of archaeology of Moscow. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Moskvy* [Materials and research on the archaeology of Moscow], 1. A.V. Artsikhovskiy, ed. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 7–22. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 7). (In Russ.)
- Bader O.N., 1947. Materials for the archaeological map of Moscow and its vicinity. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Moskvy* [Materials and research on the archaeology of Moscow], 1. A.V. Artsikhovskiy, ed. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 88–167. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 7). (In Russ.)
- Danilova O.M., 1976. Keramika Mamonova gorodishcha: diplomnaya rabota (Rukopis') [Pottery of the Mamonovo fortified settlement: Graduation paper (Manuscript)]. Moskovskiy gosudarstvennyy universitet, istoricheskiy fakul'tet, kafedra arkheologii. Moscow.
- Folomeev B.A., 1975. Tyukov gorodok. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 1, pp. 154–170. (In Russ.)
- Folomeev B.A., Aleksandrovskiy A.L., Glasko M.P., Guman M.A., 1988. The Klimentovskoye site. *Nasledie V.A. Gorodtsova i problemy sovremennoy arkheologii* [The legacy of V.A. Gorodtsov and issues of modern archaeology]. S.V. Studzitskaya, ed. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 168–191. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, 68). (In Russ.)
- Koval V.Yu., Panova T.D., Osipov D.O., Engovatova A.V., Belyaev L.A., Krenke N.A., Oleynikov O.M., 2010. Excavations in the Tainitsky Garden of the Moscow Kremlin. *Arkheologicheskie otkrytiya 2007 goda* [Archaeological discoveries of 2007]. N.V. Lopatin, ed. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, pp. 135–136. (In Russ.)
- Krenke N.A., 1995. "Chertov gorodok", an Iron Age site near Kolomenskoye. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology], 3, pp. 165–178. (In Russ.)
- Krenke N.A., 2010. Artifacts of the Bronze and Early Iron Ages from the territory of Borovitsky Hill and its environs. *Pamyatniki material'noy kul'tury IV tys. do n.e. – pervoy poloviny I tys. n.e.: katalog* [Monuments of material culture of the 4th millennium BC – first half of the 1st millennium AD: Catalogue]. Moscow: Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik "Moskovskiy Kreml'", pp. 47–54. (In Russ.)
- Krenke N.A., 2011. D'yakovo gorodishche. Kul'tura naseleeniya basseyna Moskvy-reki v I tys. do n.e. – I tys. n.e. [The Dyakovo fortified settlement. The culture of the Moskva River basin population in the 1st millennium BC – 1st millennium AD]. Moscow: IA RAN. 548 p.
- Krenke N.A., 2019. Drevnosti basseyna Moskvy-reki ot neolita do Srednevekov'ya [Antiquities of the Moskva River region from the Neolithic to the Middle Ages]. Moscow: IA RAN, Smolensk: Svitok. 392 p.
- Krenke N.A., Lopatina O.A., 2008. The fortified settlement of Borovskiy Kurgan. *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminar* [Archaeology of the Moscow region: Proceedings of scientific seminar], 4. Moscow: IA RAN, pp. 367–393. (In Russ.)
- Kris Kh.I., Chernay I.L., Danil'chenko V.P., 1984. On the early period of Dyakovo fortified settlements. *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya* [Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian period]. A.I. Melyukova, ed. Moscow: Nauka, pp. 130–137. (In Russ.)
- Lopatina O.A., 2010. Ceramics from the Dyakovo period settlement on Borovitsky Hill in Moscow. *Pamyatniki material'noy kul'tury IV tys. do n.e. – pervoy poloviny I tys. n.e.: katalog* [Monuments of material culture of the 4th millennium BC – first half of the 1st millennium AD: Catalogue]. Moscow: Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik "Moskovskiy Kreml'", pp. 68–76, 80–100. (In Russ.)
- Lopatina O.A., 2019. Keramika Moskvoretskikh i Okskikh pamyatnikov d'yakovskoy kul'tury kak istoricheskiy istochnik: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk

- (Rukopis') [Pottery from the Dyakovo culture sites of the Moskva and Oka regions as a historical source: The Doctoral Thesis in History (Manuscript)]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-2, № 2872, 2873.
- Lopatina O.A., Tavlintseva E.Yu., 2017. Late profiled pottery with textile imprints of the Rostislavl fortified settlement. *De mare ad mare. Arkheologiya i istoriya: sbornik statey k 60-letiyu N.A. Krenke [De mare ad mare. Archaeology and history: Collected articles to the 60th anniversary of N.A. Krenke]*, L.A. Belyaev, M.I. Gonyanyy, eds. Smolensk: Svitok, pp. 345–361. (In Russ.)
- Makarov N.A., Koval V.Yu., Engovatova A.V., Vasil'eva E.E., Panchenko K.I., Modin R.N., Kurmanovskiy V.S., Mayorov D.Yu. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Moskovskom Kremlе v svyazi s demontazhem korpusa № 14 v 2017–2018 gg. [Report on archaeological research in the Moscow Kremlin with regard to the dismantling of building № 14 in 2017–2018]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 55573–55575.
- Makarov N.A., Koval V.Yu., Modin R.N., Kurmanovskiy V.S., Kuzina I.N., Panchenko K.I. Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh v Moskovskom Kremlе v 2020 g. [Report on archaeological works in the Moscow Kremlin in 2020]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 68121–68125.
- Novikov A.V., 2018. Settlements with comb-cord and cord pottery of the early Iron Age in Kostroma area of the Volga region. *Arkheologiya Evraziyskikh stepey [Archaeology of the Eurasian steppes]*, 2, pp. 12–28. (In Russ.)
- Panova T.D., 2010. On the Iron Age settlement on Borovitsky Hill in Moscow. History of the study. *Pamyatniki material'noy kul'tury IV tys. do n.e. — pervoy poloviny I tys. n.e.: katalog [Monuments of material culture of the 4th millennium BC — first half of the 1st millennium AD: Catalogue]*. Moscow: Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik "Moskovskiy Kreml", pp. 55–58. (In Russ.)
- Rozenfel'dt I.G., 1971. Pottery of the Troitskoye fortified settlement. *Drevnee poselenie v Podmoskov'e (Troitskoe gorodishche) [Ancient settlement in Moscow Region (the Troitskoye fortified settlement)]*. Yu.A. Krasnov, ed. Moscow: Nauka, pp. 6–79. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 184). (In Russ.)
- Rozenfel'dt I.G., 1974. Pottery of the Dyakovo culture. *D'yakovskaya kul'tura [The Dyakovo culture]*. Yu.A. Krasnov, ed. Moscow: Nauka, pp. 97–197. (In Russ.)
- Shelyapina N.S., 1973. The Iron Age settlement on Borovitsky Hill of the Moscow Kremlin. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 1, pp. 254–260. (In Russ.)
- Smirnov K.A., 1971. To the systematization of Dyakovo-type weights from the Troitskoye fortified settlement. *Drevnee poselenie v Podmoskov'e (Troitskoe gorodishche) [Ancient settlement in Moscow Region (the Troitskoye fortified settlement)]*. Yu.A. Krasnov, ed. Moscow: Nauka, pp. 80–98. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 184). (In Russ.)
- Smirnov K.A., 1991. Two areas of the emergence of pottery with textile imprints. *Keramika rannego zheleznogo veka i srednevekov'ya Verkhnevolzh'ya i sosednikh territoriy [Pottery of the Early Iron Age and the Middle Ages from the Upper Volga region and adjacent territories]*. V.V. Sedov, ed. Tver', pp. 12–22. (In Russ.)
- Syrovatko A.S., 2009. Yugo-vostochnoe Podmoskov'e v zheleznom veke: k kharakteristike lokal'nykh variantov d'yakovskoy kul'tury [The South-East of Moscow region in the Iron Age: to the characteristics of the Dyakovo culture local variants]. Moscow: CheBuk. 351 p.
- Tavlintseva E.Yu., 2010. The Rostislavl fortified settlement — burnt horizon of the middle of the 1st millennium AD. *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara [Archaeology of the Moscow region: Proceedings of scientific seminar]*, 6. Moscow: IA RAN, pp. 24–33. (In Russ.)
- Tavlintseva E.Yu., Lopatina O.A., 2009. Crucibles and foundry molds of the Rostislavl fortified settlement. *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara [Archaeology of the Moscow region: Proceedings of scientific seminar]*, 5. Moscow: IA RAN, pp. 455–476. (In Russ.)
- Vishnevskiy V.I., 1990. The Early Iron Age settlement of Veskovo 1 on Lake Pleshchevo. *Arkheologicheskie pamyatniki Volgo-Klyaz'minskogo mezhdurech'ya [Archaeological sites of the Volga-Klyazma interfluvium]*, 4. Ivanovo, pp. 11–14. (In Russ.)
- Vladimirskaia N.S., 1985. Archaeological studies of the northern part of the Cathedral Square in the Moscow Kremlin. *Uspenskiy sobor Moskovskogo Kremlya [The Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. Materials and research]*. Materialy i issledovaniya. E.S. Smirnova, ed. Moscow: Nauka, pp. 7–16. (In Russ.)
- Vorontsov A.M., 2013. Kul'turno-khronologicheskie gorizonty pamyatnikov II–V vekov na territorii Oksko-Donskogo vodorazdela [Cultural and chronological horizons of sites of the 2nd–5th centuries in the Oka-Don watershed]. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik "Kulikovo pole". 173 p.